

— Сяо Инь, — голос Сяо Инь звучал разочарованно.

Сяо Ай поспешила ответить:

— Ну что ты, опять накручиваешь себя...

Раздался еще один чмок, и Сяо Инь прошептала:

— И это все бонусы, что нам светят?

Голос Сяо Ай стал настолько тихим, что едва можно было разобрать слова:

— Ну ты и дурочка.

Подошел лифт, и девушки, переговариваясь и смеясь, скрылись за дверями.

Лишь тогда из-за угла показался Чэнь Хуань. Он посмотрел на лифт, задумался, и в душе его шевельнулось странное смятение: интрижка? Любовь? Все это происходило прямо у него на глазах, и он даже не заметил, когда именно все началось...

Первый снег валил всю ночь, не переставая. В штаб-квартире Минхуа полным ходом шло ежегодное итоговое собрание руководства. За окном беззвучно падали хлопья, а в переговорной кипели страсти: начальники отделов один за другим представляли отчеты о проделанной работе, подводили итоги годовых показателей и планировали задачи на будущее. Это касалось не только интересов их подразделений — прежде всего, от этого зависели их собственные позиции и выгода в Минхуа. Особенно важно было то, что думает об этом владелец компании, Гу Янь, — атмосфера была тонкой и напряженной.

И надо же было такому случиться, что один невезучий хромоножка именно в этот ответственный момент проспал, не смог поймать такси, а потом застрял в бесконечных пробках... В общем, собрал все возможные несчастья и опоздал.

Дверь переговорной отворилась, и все невольно прыснули со смеху. Кто этот снеговик на пороге? Хотя снеговик — неточно, скорее ледяная грязевая статуя. Его ярко-красный пуховик, самый модный в этом сезоне, капал черной жижей, волосы торчали в разные стороны, тоже стекая грязной водой, а лицо превратилось в маску из грязи, из-под которой сияли только два напуганных глаза. Человек застыл на пороге, пригвожденный к месту взрывом хохота, и выглядел точь-в-точь как свалившаяся с дерева обезьяна, что лишь усилило приступ веселья.

Сюэ Хэн первым перестал смеяться, заметив, что Гу Янь не улыбается. Более того, он нахмурился и задумчиво вертел в руках ручку — обычно в такие моменты настроение босса было ниже нуля. Сюэ Хэн громко кашлянул. Те, кто поумнее, быстро заметили выражение лица начальника и затихли. Но несколько особо невыдержанных, глядя, как Чэнь Хуань упрямо ковыляет вперед, опираясь на костыль, снова не сдержались. Сюэ Хэн, не выдержав, тоже прыснул, вызвав новую волну смешков. Гу Янь бросил на него тяжелый взгляд, и Сюэ Хэн прикусил губу до боли, пытаясь сдержаться.

Несколько коллег помогли Чэнь Хуаню сесть. Тот достал ноутбук и мысленно выругался: надо было с утра заглянуть в календарь, день явно не задался! Еле добравшись до офиса, он вылез

из машины, потому что водитель отказался заезжать на территорию из-за пробок — мол, зарабатываю на хлеб, не обессудьте. Чэнь Хуань не стал спорить, но доброта вышла боком: то ли от рассеянности, то ли от нервов из-за опоздания, он поскользнулся на костыле и рухнул как подкошенный. Хуже всего, что рядом оказалась снежная яма, куда он скатился вместе с сумкой. Выбравшись, он обнаружил, что ободрал руку, сумка улетела, а одежда... лучше и не вспоминать. Обидно было до слез: зачем надел такую дорогую вещь, чтобы так нелепо испачкаться!

В суматохе он забыл про ноутбук в сумке. Достал его — а тот лишь жалобно звякнул обломками. Отчет готов, но теперь... как его показывать? На словах рассказывать?

Он поднял глаза и встретился взглядом с Гу Янем. Тот смотрел прямо на него. Взгляд босса задержался на несколько секунд, прежде чем он отвел глаза.

Сердце Чэнь Хуаня екнуло. Почему все беды свалились на сегодня? День раньше или позже — и он не выглядел бы таким жалким. Это было совсем не то эффектное появление, которое он представлял себе бессонной ночью! Даже с хромой ногой можно было выйти триумфатором.

Жизнь полна сюрпризов: когда тебя подставят, а когда повезет — одному богу известно.

Чэнь Хуань невольно скривил губы, сделав обиженное лицо, глядя на Гу Яня.

\*\*\*

Начальники отделов закончили свои отчеты. По доброте душевной они оставили последнее слово Чэнь Хуаню, которому требовалось время, чтобы прийти в себя. Он встал, пошатнулся и, опираясь на костыль, заколыхался.

Сюэ Хэн быстро взглянул на Гу Яня. В компании, кроме него самого, никто не посмел бы вмешаться, если босс молчит. Он обратился к Чэнь Хуаню:

— Если тебе неудобно, можешь докладывать сидя.

Гу Янь промолчал, и Чэнь Хуань тут же отозвался:

— Не нужно, спасибо.

Сюэ Хэн стиснул зубы: ну и ладно, стой, упрямый осел!

К черту отчет! Все те ночи, что он провел с командой с момента создания отдела ландшафтного дизайна, были выжжены в памяти. Какой смысл перечислять пустые списки клиентов? Каждый проект, каждый эскиз — это плод крови и пота Чэнь Хуаня и всех его сотрудников.

Опираясь на стол, с лицом, испачканным грязью, Чэнь Хуань заговорил. Его глаза блестели, он воодушевленно и без запинки импровизировал более получаса.

Выражения лиц присутствующих были самыми разными. Если не считать Сюэ Хэна, который зевал через слово, все остальные застыли в изумлении. Все взгляды невольно обратились к господину Гу.

Босс, который никогда не улыбался, не спеша закурил, слегка приподняв уголки губ. Казалось, из всех отчетов только этот вызвал у него хоть какую-то реакцию. Пусть это нельзя было назвать похвалой, но отклик был. Настроение Гу Яня, которое с утра было скверным, наконец оттаяло. Хм... постойте, почему в этой улыбке сквозит какое-то развлечение?

Этот Чэнь Хуань — поистине выдающийся дизайнер. Он умеет проектировать не только ландшафты, но и собственную жизнь: перепрыгнул из маленькой компании прямо в кресло начальника отдела в Минхуа. Хотя компании действительно был нужен свой отдел дизайна, не покидало странное ощущение, будто его создали специально для этого парня.

Они пахали целый год, но разве это сравнится с тем, как этот хромой грязнуля сумел очаровать босса? Такое провальное начало и такой блестящий финал — просто идеально!

Парень молод, но хитер. Должность дизайн-директора компании давно пустовала, по рангу она была равна заместительству Сюэ Хэна. В Минхуа уже было достаточно тигров, как здесь может ужиться обезьянка, которая так нагло себя ведет? Теперь на Чэнь Хуаня смотрели с нескрываемой неприязнью, и от былой жалости не осталось и следа.

После отчетов Гу Янь первым покинул зал. Вечером компания устраивала ежегодный банкет в отеле — по сути, возможность для сотрудников хорошенько погулять за счет босса.

Отдел ландшафтного дизайна располагался не в штаб-квартире, из-за чего его сотрудники всегда чувствовали себя приемными детьми.

Переговорная постепенно пустела. Чэнь Хуань в одиночестве собирал вещи — нужно найти кого-то, кто починит ноутбук, вдруг удастся спасти данные.

Нога нещадно ныла. Он сел на стул и уставился в окно, где все еще кружились снежинки, укрывая мир ослепительной белизной. Чэнь Хуань погрузился в свои мысли.

Дверь скрипнула. Чэнь Хуань поднял голову, и огонек в его глазах погас — вернулся Сюэ Хэн. Он держал в руках новенький ноутбук и с улыбкой положил его перед Чэнь Хуанем:

— От компании. Этот надежный, не разобьешь!

Чэнь Хуань схватил подарок, осмотрел его и без энтузиазма запихнул в сумку.

Сюэ Хэн с трудом сдержал смех:

— Эй, а спасибо где?

— Разве это не подарок от компании? — Чэнь Хуань поднял глаза на Сюэ Хэна.

Тот кивнул:

— Да.

— Тогда за что мне благодарить тебя?

Да что ж такое, у этого ребенка вообще есть совесть? Глаза Сюэ Хэна округлились. Он видел людей, которые не умеют быть благодарными, но такого — никогда. Вся та симпатия, что возникла после поездки в больницу, испарилась после сегодняшней выходки.

— Ладно, вещь я передал. Спасибо скажешь лично господину Гу вечером.

— Я всегда пользовался своим ноутбуком, никогда не просил компанию о замене. Давно пора было выдать. За что благодарить?

Сюэ Хэн обычно был остер на язык, почему же он каждый раз проигрывает Чэнь Хуаню? Судя по его словам, это компания еще перед ним в долгу! Опять он сделал его виноватым. Ладно, ладно, в дела Гу Яня и Чэнь Хуаня лучше не лезть. Сюэ Хэн про себя повторил пять раз, что нужно сохранять спокойствие, и, покосившись на ногу Чэнь Хуаня, спросил:

— За руль сесть сможешь?

— Если бы мог, разве стал бы так калечиться?

— В такую погоду такси не поймает, поедешь со мной? — Сюэ Хэн очень хотел проявить себя, ведь с людьми, к которым Гу Янь проявлял интерес, стоило поддерживать хорошие отношения.

— Куда?

— На банкет, корпоратив же сегодня.

— Я не пойду.

Э-э... Сюэ Хэн почувствовал, что что-то не так, и осторожно спросил:

— Что случилось?

Чэнь Хуань, не желая продолжать разговор, подхватил сумку и собрался уходить.

— Эй, подожди! — Сюэ Хэн лихорадочно соображал. Сразу после собрания Гу Янь приказал финансовому отделу срочно выделить этому парню один из тех ноутбуков, что предназначались клиентам. Что это значит? Значит, он о нем беспокоится! Но Чэнь Хуань не только не принимает доброту Гу Яня, но и отказывается идти на банкет. Первый год работы отдела, и начальник пропускает корпоратив — это очень плохо скажется на репутации. Кто, если не он, сможет его образумить?

Сюэ Хэн обрел чувство миссии:

— Банкет устраивает компания, все сотрудники обязаны присутствовать, если нет особых причин. Ты...

Чэнь Хуань указал на свою ногу:

— Этого достаточно? Мне нужно срочно в больницу.

Сюэ Хэн:

— Я отвезу тебя.

Чэнь Хуань:

— В прошлый раз я уже доставил тебе достаточно неудобств, правда, не нужно.

Сюэ Хэн:

— Никаких неудобств, я с радостью.

Чэнь Хуань смерил его взглядом:

— А я без радости!

Сюэ Хэн сменил тактику:

— Отдел ландшафтного дизайна — неотъемлемая часть Минхуа... Чей это суверенитет? Организации! Понимаешь?

Чэнь Хуань вытянул шею, и его подбородок очертил красивую дугу:

— О, у меня плохо с политологией, пойду повторю.

Пока Сюэ Хэн пытался подобрать слова, Чэнь Хуань махнул рукой и, ковыляя, скрылся за дверью.

На вечернем банкете, за исключением начальника, который болел, присутствовали все четверо сотрудников отдела дизайна. Впервые попав на такое мероприятие, они были в восторге. Глядя на статного и уверенного в себе босса, они поняли, что в офисе он совсем не такой, как здесь. Окруженный вниманием, он вызывал восхищение. Только вот...

Босс, кажется, давно не заглядывал в их отдел. Неужели их начальник попал в опалу? Глядя, как другие отделы во главе со своими начальниками пьют, чокаются и держатся одной сплоченной командой, они почувствовали тревогу и тоску. Организация сильна, но они — брошенные дети без присмотра.

Настоящий брошенный ребенок, Чэнь Хуань, вернулся в свой офис, опираясь на костыль. В больнице ему наложили новую повязку, врач сказал, что это легкий перелом, и несколько дней на левую ногу лучше не наступать, а о вождении не может быть и речи. Завтра Новый год, старик Чэнь занят делами института. Как раз нужно было доработать несколько проектов, и Чэнь Хуань решил встретить Новый год в тишине пустого офиса.

Провозившись весь день, он проголодался. Заварив лапшу, он заметил упаковку пива, которую когда-то купил Гу Янь. Открыл банку, сделал глоток — во рту осталась горечь.

Не успел он доесть, как позвонила Лян Юйе. Она сразу перешла к делу, требуя, чтобы Чэнь Хуань приехал домой на ужин — конечно, не к нему и отцу, а к Ду Линянь и министру Аню.

— Я на работе, времени нет.

Зная, что это отговорка, Лян Юйе решила надавить:

— Гу Янь заставил тебя работать сверхурочно? Сегодня же Новый год.

Чэнь Хуань тут же отрезал:

— Это мое личное дело, никого другого оно не касается.

— Хуаньхуань, ты не можешь... — она не успела договорить, как Чэнь Хуань прервал ее:

— Я правда очень занят, если продолжишь, мне придется ночевать в офисе.

Помолчав, Лян Юйе тихо сказала:

— Ладно, работай.

Единственная лампа на столе отбрасывала оранжевый свет, делая окружающую тьму еще гуще. Из колонок доносилось печальное пение Ду Линянь из Пионовой беседки — дрожащее, призрачное, плывущее по ночному офису.

Чэнь Хуань сидел перед монитором, одной рукой держа мышь, другой — банку пива, механически вычерчивая линии на чертежах. На столе уже стояло несколько пустых банок.

— ...Он опирается на камень Тайху, любуясь моей красотой. Стоит ему коснуться меня, как тепло проникает в самую душу...

Дзынь! Пустая банка, запущенная с трехметровой дистанции, попала точно в мусорное ведро, висевшее на крючке. Чэнь Хуань поаплодировал сам себе и открыл новую банку.

За окном холодная снежная ночь, синяя, как тушь. Беззвучно падающие хлопья, словно белые бабочки, кружатся среди огней небоскребов. Город превратился в сказочный мир, в тишине которого таилось щемящее чувство одиночества.

Опьянев, Чэнь Хуань смотрел на пустые банки, которые, казалось, насмехались над ним, катясь по полу с жалобным дребезжанием.

Когда в последней банке не осталось ни капли, Чэнь Хуань, стоя спиной к ведру, решил исполнить сложный трюк: сжал банку и, полагаясь на интуицию, бросил ее за спину...

Ожидаемого звона не последовало. Банка словно исчезла. В офисе воцарилась полная тишина. Чэнь Хуань обернулся. В темноте у двери стоял человек, сжимая в руке ту самую банку.

Фигура неспешно подошла. Под ногой что-то звякнуло — пустая банка. Человек посмотрел вниз, на его лице появилась беспомощная улыбка, и он спросил у ошарашенного Чэнь Хуаня:

— Это причина, по которой ты не пришел на банкет? Решил устроить спортивные игры?

Чэнь Хуань уставился на Гу Яня, прижимая руку к испуганно колотящемуся сердцу.

Гу Янь бросил банку, вальяжно сел на край стола и направил свет лампы на лицо Чэнь Хуаня. Тот прищурился:

— Ты зачем пришел?

Гу Янь выключил печальную арию Ду Линянь. И, прежде чем Чэнь Хуань успел среагировать, протянул руку и стер влажный след с его щеки.

Чэнь Хуань смутился и поспешно вытер лицо, пытаясь сделать вид, что ничего не произошло. Увы, румянец мгновенно залил лицо до самых ушей, и в свете лампы он выглядел особенно ярко.

Глядя на покрасневшую шею Чэнь Хуаня, Гу Янь улыбнулся еще шире.

Чэнь Хуань спросил охрипшим голосом:

— Что ты делаешь?

— Дай посмотрю на ногу. — Гу Янь, не терпя возражений, поднял его.

Чэнь Хуань пробормотал:

— А чего на нее смотреть? — но послушно встал.

— Пройдись, я посмотрю. — Гу Янь придерживал его, пока тот кружил по комнате. Чэнь Хуань отстранился:

— Отпусти, дай мне побыть в тишине.

Гу Янь промолчал, с интересом наблюдая за тем, как Чэнь Хуань ковыляет.

— Отпусти, слышишь? Нога болит! — Чэнь Хуань попытался вырваться.

Гу Янь послушно разжал руки — и Чэнь Хуань, внезапно лишившись опоры, потерял равновесие и начал падать...

Он рухнул прямо в объятия Гу Яня, который крепко сжал его в своих сильных руках. У уха раздался недобрый смешок. Чэнь Хуань, ошарашенный, выругался:

— Да чтоб тебя...

Гу Янь дернул его за губу:

— Попробуй еще раз выругаться.

Чэнь Хуань замолчал, его рот был оттянут, как у лягушки. Они замерли, глядя друг другу в глаза. В офисе стало совсем тихо, вокруг разливалось тепло, а знакомый аромат парфюма в полумраке лишь усиливал тревогу.

Глаза Гу Яня сверкали, как бриллианты в ночи, проникая в самую душу. Чэнь Хуань дернулся, но выбраться из объятий было невозможно. Перед окном во всю ширь раскинулся сияющий город. Тепло за спиной становилось все ощутимее, оно давило на каждый нерв, казалось, готовое растворить его целиком. Дыхание сбилось, сердце бешено колотилось.

Гу Янь коснулся губами уха Чэнь Хуаня, его дыхание было неровным, а руки сжимали все крепче, не давая вздохнуть.

Чэнь Хуань услышал свой голос, странно отозвавшийся в тишине офиса:

— Не... не надо, ладно?

Гу Янь молчал, не двигаясь, он просто обнимал его. Глядя в стекло, он вместе с Чэнь Хуанем смотрел на сверкающий ночной город.

Казалось, он больше не мог выносить удушье этих объятий. Чэнь Хуань снова повернулся, почувствовал боль в ноге, поморщился и с вызовом посмотрел на молчаливого Гу Яня.

Лицом к лицу, так близко. В свете, проникающем из окна, они смотрели друг на друга, и в их взглядах читалась такая сложная смесь чувств, которую невозможно выразить словами. Глаза Чэнь Хуаня все еще были слегка покрасневшими, но необычайно яркими.

Гу Янь медленно поднял руку и коснулся лица Чэнь Хуаня. Он слабо улыбнулся, и его глаза почему-то увлажнились. Улыбка постепенно исчезла, он снова притянул Чэнь Хуаня к себе, крепко обнял и глубоко вздохнул, словно обретая долгожданное удовлетворение. Его мягкие губы невзначай коснулись уже совсем красного уха Чэнь Хуаня.

Снег перестал идти. Ночное небо стало чистым, как вымытое, без единой звезды, зато весь мир был залит серебристым сиянием снега.

В этой зыбкой темноте лишь огненная река за окном извивалась и мерцала, медленно проходя сквозь снежную белизну, бесконечная и равнодушная к радостям и печалям человеческих жизней.

\*\*\*

Солнце было ласковым, особенно после того, как снег растаял. Оно пробилось сквозь серую пелену, принеся с собой первую радость Нового года.

Чэнь Хуань проснулся, пока только сознанием.

Он лежал, не в силах пошевелиться. В тот момент, когда он приоткрыл глаза, сердце екнуло. Он привык просыпаться один, привык к солнечному свету на пустой подушке, привык раскидывать руки на широкой кровати, привык подолгу смотреть в угол комнаты... Однако в этот раз мир изменился с первого же взгляда: другой человек, все еще крепко спавший, заполнил собой все пространство.

Чэнь Хуань застыл, его взгляд постепенно сфокусировался, и он принялся внимательно рассматривать Гу Яня.

Неудивительно, что все ищут красивых партнеров: кому захочется, проснувшись утром, сразу

закрыть глаза и вернуться в прошлую ночь? Как говорил Фэн Юй, красоту женщины нужно оценивать не по яркому макияжу, когда вы отрываетесь ночью, а по тому, как она выглядит утром на подушке — если она по-прежнему пробуждает в тебе тягу к прекрасному, значит, она настоящая красавица.

Гу Янь не был женщиной, но истина неизменна: высокий уровень красоты мужчины так же способен пробуждать все чувства к прекрасному. Даже его размеренное дыхание казалось очаровательным, а кожа была такой гладкой, что хотелось дотронуться...

<http://bllate.org/book/19151/1880702>